

*Д.С. Петров***Народничество как базовый компонент
в процессе генезиса и эволюции
политических взглядов Л.Н. Толстого***D.S. Petrov***The Narodnik Movement as the Basic Component
in the Process of Genesis and Evolution
of L. Tolstoy's Political Views**

Анализируются этапы эволюции политических взглядов Л.Н. Толстого. В процессе формирования политических ориентиров мыслителя народничество рассматривается как основополагающий фактор.

Ключевые слова: идеология, русское классическое народничество, Л.Н. Толстой, толстовство.

Современный кризис национальной идентичности реально угрожает распадом ценностных оснований русской цивилизации, исчезновением всего Русского мира. Экзистенциальным характером этого затянувшегося переходного периода во многом объясняется дефицит духовности, нравственности, истинных представлений о добре и зле, что вызывает острую потребность переосмысления исторического национального наследия и поиска консолидирующих начал. А потому обращение к духовному опыту одного из самых величайших умов России и мира приобретает, как никогда раньше, особую значимость и актуальность. Речь идет о серьезном переосмыслении и освоении идейного наследия Л.Н. Толстого, об адекватной научной интерпретации его взглядов на личность, общество, государство.

Политические взгляды мыслителя формировались в процессе напряженных духовных, нравственно-религиозных исканий. Л.Н. Толстой не просто много и постоянно размышлял над наилучшей формой государственного устройства, организации общественных отношений, месте и роли личности в этом процессе, но и сформулировал собственный политический идеал. В результате им было создано целостное учение, ставшее базой особой политической идеологии – толстовства, – которое следует рассматривать в качестве одного из идейных течений русского классического народничества. Тем не менее в этом своем качестве политические воззрения мыслителя остаются еще слабо изученными. Большой интерес представляет сам процесс генезиса мировоззренческих предпочтений Л.Н. Толстого, приведший в конечном итоге к разработке внутренне целостной политико-философской концепции.

This article is devoted to the stages of evolution of Tolstoy's political views. The Narodnik movement was a basic factor in the process of forming Tolstoy's political views.

Key words: ideology, Russian classical Narodnik movement, L. Tolstoy, Tolstoyism.

В процессе эволюции персональной идеологии Л.Н. Толстого, на мой взгляд, можно выделить три этапа.

Самый ранний из них, первый этап, хронологически совпадает с 1840–1850-ми гг. К этому времени относится начало формирования активной политической позиции мыслителя. Это были его студенческие годы, эпоха «оттепели», характеризующаяся заметной политизацией русской дворянской общественности, видным представителем которой и был молодой граф Толстой. Конец 1850-х гг. – момент осознания Л.Н. Толстым коренных причин общественных противоречий системного кризиса, обусловленных существенным разрывом культурно-образовательных уровней двух главных сословий тогдашнего русского общества: крестьянства и дворянства. Заканчивается начальный этап на переломе «оттепели», в 1861–1862 гг.

Заграничные поездки Л.Н. Толстого 1862 г. в формальном смысле открывают второй этап формирования политической мысли философа, непосредственно связанный с его переходом к активной просветительской деятельности, обучением крестьянских детей. Данный этап символизирует новое открытие Толстого: реформировать общество невозможно, если и дальше оставлять преобладающую его часть – собственно народ – культурно неполноценным, без возможности сформулировать и донести до «тмы власти» свои насущные потребности. Поэтому он и стремится к миссионерскому «преображению» крестьян «по своему образу и подобию». Ключевая идея достаточно проста и она органично сочетается с основополагающими концептами идеологии русского классического

народничества: базовые национальные интересы должны формулироваться с учетом прежде всего народных интересов. Только при таком условии станет возможным, по мысли философа, логически успешное завершение большинства начатых государственной властью «великих реформ».

Заключительный этап эволюции политических взглядов Л.Н. Толстого охватывает самый длительный отрезок его биографии – с конца 1870-х гг. по ноябрь 1910 г. Это было время концептуального оформления и кристаллизации толстовства как целостного учения, разработки мыслителем конкретных форм и методов общественно-политической тактики ненасильственных действий, хорошо известных во всем мире как принцип «непротивления злу насилием».

В свою очередь, автор предлагает подробнее остановиться именно на историографической трактовке второго этапа эволюции политических убеждений Л.Н. Толстого. Тем более, что зачастую исследователи не проявляют должного интереса к данному хронологическому отрезку жизни мыслителя, концентрируя свое внимание лишь на его творческих литературно-художественных достижениях либо и вовсе на чисто житейских аспектах биографии. На мой же взгляд, особого и повышенного внимания заслуживают именно взгляды Л.Н. Толстого данного периода на личность, общество и государство, поскольку как раз в этот момент формировались собственно народнические приоритеты и ориентиры его будущей персональной идеологии классического образца.

Самое замечательное событие отечественной истории второй половины XIX в. – начало активного публичного обсуждения давно назревшего вопроса об отмене крепостного права в России. Так, 30 марта 1856 г. Александр II выступая перед представителями московского дворянства, переадресовал законодательную инициативу освобождения крестьян самим помещикам. «Лучше отменить крепостное право сверху, – говорил Александр II, – нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу» [1, с. 35], а «сверху» – значит правительством, но с опорой на волю дворянства. Не остался в стороне от дискуссий по данному вопросу и Л.Н. Толстой. В своей «Записке о дворянстве», поводом к написанию которой и послужила данная речь императора [2, с. 32], мыслитель резко протестовал против подобной «переадресации». Не правительство, заявляет Толстой, должно возбуждать вопрос об освобождении крестьян. Ведь правительство, наоборот, не только «всегда давило этот вопрос», но и теперь «ставит непреодолимые преграды его разрешению» [3, с. 270]. «Только одно дворянство, – утверждал он в своей «Записке», – со времен Екатерины прорабатывало эту тему и в литературе, и в тайных и не тайных обществах, и словом, и делом». Причем дворянство «...несмотря на все противодействие правительства,

поддержало эту мысль в обществе и дало ей созреть так, что нынешнее слабое правительство не нашло возможным более подавлять ее» [3, с. 267–268].

Уже в 1856 г. Толстой осознал «немощность» верховной власти в деле отмены крепостного права и предпринял инициативную попытку освобождения собственных крестьян. Однако графа постигла неудача в решении данной проблемы. Разработанный им план передачи крепостным земли не получил ни малейшего сочувствия с их стороны по причине банального страха быть обманутыми баринном. Выразительно и наглядно эти драматические события отражены в известной повести Л.Н. Толстого «Утро помещика».

Последующие размышления над проблемой гармонизации взаимоотношений помещиков и крестьян привели к идее, что противоречия социального конфликта кроются не в экономическом дисбалансе их статусов, а в духовной сфере. Главный источник проблемы – это социокультурное неравенство. До тех пор, пока не будут гарантированы равные стартовые возможности доступа всех подданных империи к образованию, не бывать, по мнению философа, «и лучшему государственному устройству в России» [4, с. 414].

Несомненно, что убежденность, с какой Л.Н. Толстой отстаивал и развивал эту идею в молодости, была в некоторой степени подкреплена во время бесед с французским политическим деятелем, видным теоретиком анархизма П.-Ж. Прудомом в апреле 1860 г. Именно у него, как вспоминал впоследствии сам Толстой, он нашел искреннее сочувствие к своей вере в то, что «без образования народа никакое государственное устройство не может быть прочно» [5, с. 405]. И, как известно, размышления 1860-х г. на эту злободневную тему воплотились в активной просветительской и педагогической деятельности.

На мой взгляд, с того момента, когда Л.Н. Толстой осознал первопричину общественных противоречий, коренившихся в столь резкой дифференциации культурно-образовательных уровней крестьянства и дворянства, начинается второй, уже «зрелый» этап формирования политических взглядов писателя-философа в общем интегральном контексте базовых ценностных оснований, формирующейся идеологии русского классического народничества. Накопленный к тому времени жизненный и творческий опыт мыслителя способствовал выработке собственных оригинальных позиций по наиболее существенным вопросам развития русского национально-государственного сообщества. В свою очередь, этот идейный багаж стал основой целенаправленной и весьма успешной реализации целого ряда просветительских проектов и творческих замыслов.

В 1860-е гг. Л.Н. Толстой много путешествовал по странам Западной Европы. Эти заграничные поездки оставили в его душе неизгладимый отпечаток,

расширяя кругозор политических впечатлений и способствуя выбору мировоззренческих приоритетов. Мыслителю удалось самым непосредственным образом, как бы изнутри, наблюдать и осмысливать функционирование институтов республиканской и конституционно-монархической форм правления, а затем сравнить их с российским самодержавно-абсолютистским режимом государственной власти. В письме В.П. Боткину из Франции Л.Н. Толстой с нескрываемым восторгом сообщает о западноевропейской «социальной свободе», о которой «в России не имел даже понятия» [6, с. 156]. В своем дневнике философ высказывает твердую уверенность в том, что и «русский народ способен к республиканской жизни» [7, с. 212]. Отныне Л.Н. Толстой стал критически относиться к рассуждениям почвенников-славянофилов, доказывавших обратное и ссылавшихся при этом на «исконные» свойства русского народа, из-за которых он якобы испытывает «потребность» в единовластии. Он решительно отвергает саму мысль о том, что народ будто бы не содержит в себе «никакого политического элемента, следовательно, не содержит в себе даже зерна революции или устройства конституционного» [7, с. 212]. Согласно народным понятиям, возражает Толстой, самодержавная власть «не есть потребность, а есть случайность. Он допускает царя преимущественно по своей терпимости» [7, с. 212]. Самодержавный абсолютизм, по мнению Толстого, вовсе не может быть признан в качестве одного из основных начал русской жизни, как это делают официальные защитники деспотических порядков, выступавшие с лозунгами «православие – самодержавие – народность». «Ежели бы Россия кроме религиозного и народного знамени выставила бы республиканское, или хоть конституционное, – убежден писатель, – мир был бы ее» [7, с. 209].

Отношение Л.Н. Толстого к крепостному праву также однозначно: вне всяких сомнений, оно должно быть отменено раз и навсегда. Но вот характер и способ самой «отмены» вызывали у него ряд нареканий. По верной оценке В.В. Ячевского, Толстой «скептически относился к политике «верхов» по крестьянскому вопросу и не питал либеральных иллюзий в отношении освободительных намерений монарха, отзываясь о нем лишь как о «первом помещике» России» [2, с. 36]. Находясь в момент обнародования Манифеста от 19 февраля 1861 г. за границей и пользуясь скудной информацией о декларируемой «крестьянской реформе», писатель, тем не менее, распознал ее отчетливо выраженный бюрократический и потому охранительно-консервативный характер. «Как вам понравился манифест? – спрашивал он А.И. Герцена в одном из писем 1861 г. – Я его читал нынче по-русски и не понимаю, для кого он написан. Мужики ни слова не поймут, а мы ни слову не поверим» [8, с. 374]. Отказываясь видеть в этой псевдореформе «великое благодеяние,

делаемое народу», Толстой замечал, что, в сущности, она ровным счетом «ничего не представляет, кроме обещаний» [8, с. 374]. Весьма вероятно, что своеобразное осознание будущей неэффективности и даже бесполезности ключевых идей императорского Манифеста от 19 февраля 1861 г. подтолкнуло Л.Н. Толстого вступить в должность мирового посредника в своем уезде, чтобы лично участвовать в решении вопросов, связанных с урегулированием взаимоотношений помещиков и крестьян. Для себя он оправдывал занятие этой должности необходимостью публичной общественной борьбы с «ужасным, грубым и жестоким дворянством» [9, с. 436].

Посредническая деятельность столкнула писателя лицом к лицу с явной несправедливостью проводимой реформы «сверху», с бесцеремонным обманом крестьян помещиками, воспользовавшимися невежеством и нищетой русского крестьянства. Приобретенный опыт позволил ему еще глубже понять коренные интересы и нужды народа [2, с. 40]. В небесспорном решении имущественных конфликтов между крестьянами и помещиками при малейших к тому юридических основаниях Л.Н. Толстой как посредник неизменно принимал сторону крестьян. Тем самым, по его же воспоминаниям, он «заслужил страшное негодование» большинства представителей дворянства Тульской губернии [4, с. 415].

В статье «Прогресс и определение образования» 1862 г. Толстой четко обозначил свою позицию по отношению к западным либеральным ценностям. Мыслитель убеждал читателей, что России предназначена иная судьба, что, в отличие от Западной Европы, она может и должна пойти своим самобытным путем. Никем еще не доказано, писал он, что «русские должны необходимо подлежать тому же закону движения цивилизации, которому подлежат и европейские народы» [10, с. 346]. И хотя, как отмечалось выше, писатель критически относился к идеям славянофилов, но в романе «Анна Каренина» устами Константина Левина философ отстаивает вполне «почвенническую» мысль о самобытности развития страны, ссылаясь на особый характер русского народа с его веками складывавшимися приемами ведения хозяйства, не имеющими ничего общего с «европейскими». Этой стороной своих взглядов Толстой объективно сближался с народниками, строившими свои планы в расчете на «социалистическую» природу великорусской крестьянской общины [2, с. 41]. Продолжая развивать идею о возможном преобразовании системы взаимоотношений общества и государства в России просветительскими средствами народного образования, Л.Н. Толстой обосновывал необходимость поменять субъект и объект этого взаимодействия местами. Иными словами, «в отличие от прежних представлений о возможности изменения общественных отношений путем просвещения народа, поднятия его сознания

до уровня богатых классов общества, писатель отказывается от мысли учить народ» [2, с. 41]. Л.Н. Толстой был убежден, что «в поколениях работников лежит и больше силы, и больше сознания правды и добра, чем в поколениях баронов, банкиров и профессоров» [10, с. 345]. Дворянская интеллигенция, по мысли писателя, не сможет ничему научить «мужика», а должна сама учиться у народа, постигая ценностные основы его «нравственной жизни».

Вместе с тем Толстой признавал выдающуюся роль народного образования в процессе позитивной эволюции развития общества. Но ценностно-этические ориентиры мыслителя к тому времени существенно изменились. Теперь он отстаивал идею необходимости сохранения, своеобразной консервации традиционных основ нравственной жизни русского крестьянства, призывая молодую отечественную интеллигенцию к социокультурному сближению с ним, к так называемому опрощению. Ведь именно духовная народная среда являлась для него самым непосредственным источником осмысления общественных национальных интересов.

Новым импульсом для эволюции политических взглядов Л.Н. Толстого стала Балканская война, начатая имперским правительством в 1877 г. В первую очередь мыслителя поразила бессмысленность

новой военной кампании. Недаром он сравнивал ее с Крымской войной 1853–1856 гг., по его словам, «грубой и жалкой ошибкой деспотического одуревшего правительства» [11, с. 361]. Ориентировочно, с этого «момента истины» можно говорить о завершении «зрелого» этапа формирования политических взглядов Л.Н. Толстого и о начале следующего периода мировоззренческой эволюции его как философа. Правда, оговорюсь заранее, этот сложный вопрос требует дополнительного глубокого анализа и специального изучения.

Итак, вопрос об оптимальном для России государственном устройстве, проблема трансформации системы политических взаимоотношений верховной власти и народа, включая анализ коренных причин системного кризиса правящего имперского режима, не оставались без внимания со стороны Л.Н. Толстого в зрелые годы. Как политическому мыслителю, ему удалось обозначить наиболее острые конфликтные противоречия своего времени и спрогнозировать их последствия на близкую перспективу. В этот период Л.Н. Толстой вплотную приблизился к разработке комплексной народнической программы преобразования общественно-государственных отношений с учетом национальной специфики. Реализации своих идей он и посвятил всю оставшуюся часть своей долгой жизни.

Библиографический список

1. Корнилов А.А. Крестьянская реформа. – СПб., 1905.
2. Ячевский В.В. Общественно-политические и правовые взгляды Л.Н. Толстого. – Воронеж, 1983.
3. Толстой Л.Н. Записка о дворянстве // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. – М., 1935. – Т. 5.
4. Толстой Л.Н. Письмо В.П. Боткину. 26 января 1862 г. Москва // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. – М., 1949. – Т. 60.
5. Толстой Л.Н. О значении народного образования // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. – М., 1936. – Т. 8.
6. Толстой Л.Н. Письмо В.П. Боткину. 29 января 1857 г. Москва // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. – М., 1949. – Т. 60.
7. Толстой Л.Н. Записная книжка. 1857 г. // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. – М., 1937. – Т. 47.
8. Толстой Л.Н. Письмо А.И. Герцену. 14/16 марта 1861 г. Брюссель // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. – М., 1949. – Т. 60.
9. Толстой Л.Н. Письмо А.А. Толстой. 7 августа 1862 г. Ясная Поляна // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. – М., 1949. – Т. 60.
10. Толстой Л.Н. Прогресс и определение образования // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. – М., 1936. – Т. 8.
11. Толстой Л.Н. О Царствовании императора Александра II-го // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. – М., 1936. – Т. 17.